

467

Фр 16 / С 87

Г. СТРУВЕ,

Доктора философіи Іенскаго и Московскаго Университетовъ,
заслуж. ордин. Профессора Императорскаго Варшавскаго Университета.

Упр. 660

ЭЛЕМЕНТАРНАЯ

1 / 140

ЛОГИКА.

УЧЕБНИКЪ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНІЯ И САМОУЧЕБЕНІЯ,
ОДОВРЕННЫЙ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАР. ПРОСВ.
И СВЯТЫЙШИМЪ Синодомъ,

какъ

Руководство для Гимназій

и Духовныхъ Семинарій.

1949
ПРОВЕРЕНО

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Креснохотского
ХАЛКИЧЕСКОГО ЦЕНТРА
2722

ИЗДАНИЕ ДЕВЯТОЕ.

БИБЛИОТЕКА
Краснояр. Мед. Тех
№ 572

ПРОВЕРЕНО
2016 г.

Пр. 2014

Цѣна 1 рубль.

СТ.-ПЕТЕРБУРГЪ

Н. П. Карвасниковъ.

1896.

56

25

1/25

1937-38

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ ПЕРВОМУ ИЗДАНІЮ.

Введеніе Логикѣ, какъ предмета преподаванія въ гимназіяхъ, есть мѣра столь благоразумная и утѣшительная, что отъ нея слѣдуетъ ожидать самыхъ благодатныхъ послѣдствій.

Прежде всего мѣра эта устранить ту несообразность, вслѣдствіе которой у насъ молодой человѣкъ могъ окончить курсъ наукъ, не только въ гимназіи, но даже и въ университетѣ (напр. по медицинскому, математическому, а иногда и по юридическому факультетамъ), не получивъ ни малѣйшаго понятія о самыхъ элементарныхъ основаніяхъ Логикѣ, этого необходимаго пособія при всякомъ научномъ изслѣдованіи; условія всякаго истиннаго образованія и самостоятельнаго мышленія, какъ въ области теоріи, такъ и въ практической жизни.

Чего же можно ожидать въ научномъ отношеніи отъ молодого человѣка, получившаго высшее образованіе, безъ этого первоначальнаго фундамента? Чѣмъ будетъ онъ руководиться въ жизни при выборѣ и оцѣнкѣ разнородныхъ, дѣйствующихъ на него взглядовъ? Незнакомый съ самыми простыми средствами истинно критической оцѣнки чужихъ воззрѣній, онъ приметъ, даже послѣ окончанія курса наукъ въ университетѣ, обыкновенно безъ всякой критической самостоятельности то воззрѣніе, которое, заслуженно или незаслуженно, пользуется наибольшою популярностью въ той тѣсной средѣ, къ которой онъ случайно принадлежитъ.

Введеніе Логикѣ въ курсъ гимназическаго преподаванія устранить эти недостатки. Ознакомившись въ гимназіи хотя бы только съ элементарны-

ми основаніями Логикѣ, молодой человѣкъ, при дальнѣйшемъ своемъ образованіи, вспомнить о существованіи неоспоримыхъ законовъ и правилъ мышленія; въ немъ явится потребность ознакомиться съ ними болѣе подробно и примѣнить ихъ къ своимъ разсужденіямъ при выработкѣ собственныхъ воззрѣній на науку и жизнь.

Второе послѣдствіе введенія Логикѣ въ программу гимназическихъ наукъ обнаружилось и обнаружится, безъ сомнѣнія, еще болѣе въ будущемъ въ обогащеніи русской педагогической литературы разными руководствами по Логикѣ. И предлагаемое элементарное руководство Логикѣ есть слѣдствіе той же самой мѣры.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что на преподаваніе Логикѣ назначено въ гимназіяхъ лишь очень незначительное число уроковъ, т. е. по одному часу въ недѣлю, авторъ былъ принужденъ сократить это руководство до минимума. Оно состоитъ изъ 37 параграфовъ, которые приходится раздѣлить на 40 уроковъ.

По учебному плану гимназій, утвержденному Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, уже ученики 5-го класса, при чтеніи и разборѣ русскихъ разсужденій, должны быть ознакомляемы съ элементарными свѣдѣніями изъ Логикѣ относительно представленій и понятій, ихъ содержанія и объема; образованія и опредѣленія сужденій и умозаключеній, наконецъ съ основаніями опредѣленія и дѣленія понятій. Для такого ознакомленія могутъ служить первые 28 параграфовъ, или вовсе безъ примѣчаній, или же только съ самыми главными изъ нихъ. Можно предполагать, что послѣ такой подготовки ученики 7-го класса будутъ въ состояніи пройти первые 28 параграфовъ этого руководства въ 13 уроковъ; тогда какъ каждый изъ остальныхъ параграфовъ (начиная съ § 29: силлогизмъ, индукція, доказательства, методы, система) потребуетъ, по всей вѣроятности, по два урока. Такимъ образомъ, весь курсъ можетъ быть удобно изложенъ

въ 32 урока; остальные же уроки могутъ быть употреблены на повтореніе.

Для удобства изложенія, каждый параграфъ раздѣляется на двѣ части: первая заключаетъ въ себѣ существенное содержаніе, вторая же—примѣчанія, которыя болѣе подробно излагаютъ содержаніе самаго параграфа. Такимъ образомъ, преподаватель, при могущихъ встрѣтиться особыхъ обстоятельствахъ (напр. при неполномъ числѣ уроковъ въ теченіе учебнаго года, или при недостаточномъ умственномъ развитіи большинства класса) *можетъ* ограничить свой курсъ лишь тѣмъ, что заключается въ текстѣ параграфовъ, излагая притомъ содержаніе примѣчаній во время урока, въ видѣ объясненія и развитія самаго параграфа. При нормальныхъ же обстоятельствахъ, само собою разумѣется, учащихся не затруднить подготовленіе къ уроку параграфовъ *вмѣстѣ* съ примѣчаніями; тѣмъ болѣе, что преподаватель предварительно объяснитъ имъ содержаніе урока и позаботится не о механическомъ заучиваніи руководства наизусть, а объ ясномъ и точномъ уразумѣніи его содержанія.

Что касается *направленія*, въ духѣ котораго составлено настоящее руководство, то авторъ прежде всего имѣлъ въ виду два важныхъ, хотя съ перваго взгляда только негативныхъ, педагогическихъ принципа, именно: въ 1-хъ, онъ старался избѣгать въ книгѣ, предназначенной для молодыхъ людей, всякой *односторонности*, и во 2-хъ,—не вводить въ руководство ничего не установившагося въ наукѣ, какъ неоспоримая истина.

Односторонность логическихъ направленій обнаруживается главнымъ образомъ въ двухъ противоположныхъ школахъ: спекулятивной, или дедуктивной, и эмпирической, или индуктивной. Первая школа основываетъ весь процессъ мышленія на формальныхъ законахъ дедукціи и силлогизма, пренебрегая при этомъ индукціею, или признавая за нею лишь значеніе *ипотетическое*. Вторая школа, напротивъ, сводитъ весь процессъ мышленія къ

однимъ индуктивнымъ приемамъ, признавая за дедукціею, особенно же за силлогизмомъ, лишь второстепенное, даже сомнительное значеніе.

Большинство нѣмецкихъ учебниковъ Логики, въ томъ числѣ и переведенные на русскій языкъ, принадлежатъ къ первой школѣ; между тѣмъ какъ индуктивное направленіе въ Логикѣ, разработанное въ обширныхъ сочиненіяхъ Милля, Бэна и другихъ, не было еще до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, изложено въ видѣ элементарномъ, доступномъ для учащагося юношества.

Авторъ въ предлагаемомъ руководствѣ старался именно избѣжать такой односторонности и изложить главныя основанія такъ называемой формальной Логики въ соединеніи съ первыми началами индукціи и индуктивнаго метода.

Односторонностямъ грубаго эмпиризма нельзя иначе противодѣйствовать, какъ яснымъ и точнымъ изложеніемъ основныхъ началъ того метода, на который онъ ссылается, т. е. метода *индуктивнаго*. Указаніе на строго-логическія требованія этого метода, на условія всякаго истинно научнаго *обобщенія* частныхъ эмпирическихъ данныхъ не должно быть упущено изъ виду и въ самомъ элементарномъ изложеніи Логики. Только такое изложеніе доставитъ развивающемуся уму средства для критической оцѣнки всѣхъ теорій, ссылающихся на опытъ и наведеніе. вмѣстѣ съ тѣмъ изложеніе основаній индуктивнаго познанія послужитъ необходимымъ пополненіемъ односторонней формальной Логики, разрабатывающей главнымъ образомъ лишь дедукцію и силлогизмъ.

При распредѣленіи и изложеніи богатаго матеріала, какъ дедуктивныхъ, такъ и индуктивныхъ приемовъ Логики, авторъ, кромѣ указанныхъ негативныхъ принциповъ, руководился и положительнымъ принципомъ—*постепеннаго развитія*. Первые главы этого руководства изложены самымъ элементарнымъ образомъ,—можетъ быть даже слишкомъ элементарно; но такое изложеніе казалось необхо-

димымъ для того, чтобы положить прочное основаніе для яснаго и точнаго пониманія болѣе сложныхъ логическихъ приѣмовъ. Самый способъ изложенія Логики долженъ приучать учениковъ къ строгому логическому методу, требующему, чтобы каждое понятіе было усвоено имъ съ возможною ясностью и точностью. А потому полезнѣе остановить вниманіе ученика лишь на самыхъ простыхъ началахъ науки, но изложенныхъ самымъ доступнымъ образомъ, чѣмъ говорить о такихъ предметахъ, которые, при неполномъ и поверхностномъ изложеніи, могутъ вызвать въ умѣ ученика лишь неясныя понятія. Поэтому въ своемъ руководствѣ авторъ избѣгалъ всякихъ общихъ мѣстъ о мышленіи, его психологическихъ основаніяхъ и тому подобныхъ предметахъ, которые для яснаго и полнаго изложенія потребовали бы столько времени, сколько назначено на преподаваніе самой Логики.

Въ предлагаемомъ руководствѣ особое вниманіе обращено на *примѣры*. Они, по убѣжденію автора, должны служить не только *объясненіемъ* даннаго логическаго правила, но вмѣстѣ съ тѣмъ должны дать ученику ясное понятіе, какъ о *значеніи* объясняемаго правила, такъ и о способѣ его *примѣненія* къ частнымъ случаямъ. Потому-то при выборѣ примѣровъ, нельзя было ограничиваться случайно попадавшимися, но оказалось необходимымъ извлекать ихъ изъ разныхъ наукъ и самой жизни. Это относится главнымъ образомъ ко второй части руководства; первыя главы, имѣя предметомъ самыя элементарныя начала Логики, не допускаютъ введенія сложныхъ и трудныхъ примѣровъ, которые могутъ быть понятны лишь послѣ соотвѣтственной подготовки. Наконецъ, замѣтимъ, что въ видахъ педагогическихъ, послѣ изложенія каждаго правила, при выборѣ примѣровъ авторъ старался приводить ихъ въ нѣкоторой постепенности, начиная съ болѣе простыхъ и доступныхъ пониманію, и переходя послѣдовательно къ болѣе сложнымъ и труднымъ, взятымъ изъ области се-

ріозныхъ разсужденій. Эти послѣдніе примѣры указываютъ уже на *значеніе* и способъ *примѣненія* изложеннаго правила и даютъ преподавателю возможность, смотря по дарованіямъ учениковъ, дѣйствовать на весь ихъ образъ мышленія и руководить ими въ первыхъ попыткахъ самостоятельнаго разсужденія о предметахъ.

Приложенный въ концѣ руководства алфавитный указатель облегчитъ всестороннее и ясное пониманіе каждаго изъ основныхъ понятій Логики.

Въ Мартъ 1874 г.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ третьему изданію.

Настоящее третье изданіе *Элементарной Логики*, появляющееся полтора года спустя послѣ перваго, пополнено разными примѣрами и слѣдующими примѣчаніями: примѣчаніе 1-ое къ § 16 (*dictum de omni et de nullo*); примѣчаніе 3-ье къ § 31 (*inductio per enumerationem simplicem*); примѣчаніе 2-ое къ § 36 (*синтезъ и анализъ въ дедуктивномъ и индуктивномъ методахъ*); примѣчаніе 1-ое къ § 39 (*начала, или принципы научныхъ системъ*). Два послѣднихъ прибавленія помѣщены уже во второмъ изданіи.

Въ Сентябрь 1875 г.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ четвертому изданію.

Это изданіе *Элементарной Лоики* вновь пересмотрѣно авторомъ и пополнено различными примѣрами. Главное же вниманіе автора на этотъ разъ обращено было на формальную сторону руководства; желаніемъ его было придать самому изложенію предмета по возможности еще бѣольшую строгость, опредѣленность и ясность. Для достиженія этой цѣли авторъ воспользовался какъ указаніями Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, такъ и замѣчаніями практическихъ педагоговъ.

Въ Октябрь 1877 г.

Авторъ.

ШЕСТОЕ ИЗДАНИЕ

настоящаго руководства, подобно предшествующимъ вновь пересмотрѣно авторомъ относительно формы и содержанія и пополнено нѣсколькими примѣчаніями и многими примѣрами, объясняющими ближе содержаніе параграфовъ (напр., примѣчаніе 1-ое къ § 21, прим. 3-ье къ § 26, прим. 2-ое къ § 29 и др.).

Въ Октябрь 1883 г.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ седьмому изданію.

При новомъ тщательномъ разсмотрѣніи *Элементарной Логики*, авторъ имѣлъ въ виду еще большую ясность и опредѣленность изложенія и кромѣ того пополнилъ руководство рядомъ новыхъ, по возможности содержательныхъ и поучительныхъ примѣровъ.

Въ Маѣ 1887 г.

Авторъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ восьмому изданію.

Широкое распространеніе настоящаго учебника *Элементарной Логики* налагаетъ на автора обязанность стараться о томъ, чтобы каждое новое изданіе ея удовлетворяло по возможности больше всестороннимъ требованіямъ научности и педагогической практики. Въ этихъ видахъ и это восьмое изданіе вновь пересмотрѣно авторомъ и пополнено въ нѣкоторыхъ мѣстахъ объясненіями и примѣрами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ въ особенности §§ 2, 5, 11 прим. 3-ье, 14, 17 прим. 2-ое, 19 съ прим. 3-имъ, 21, 26 прим. 3-ье, 33, 34 прим. 3-ье, 37 прим. 3-ье и др. Равнымъ образомъ обогащенъ значительно *алфавитный указатель*.

Въ Ноябрь 1890 г.

Авторъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Введеніе.

1. Опредѣленіе Логики § 1. 2.
2. Значеніе Логики § 3. 4.
3. Раздѣленіе Логики § 5.

ГЛАВА I-ая.

Ученіе объ основныхъ законахъ мышленія.

1. Законъ тождества § 6.
2. Законъ противорѣчія § 7.
3. Законъ исключеннаго третьяго § 8.
4. Законъ достаточнаго основанія § 9.

ГЛАВА II-ая.

Ученіе о представленіяхъ и понятіяхъ.

1. Опредѣленіе и образованіе представленій и понятій § 10. 11.
2. Содержаніе и объемъ понятій § 12. 13.
3. Отношенія между понятіями § 14. 15.

ГЛАВА III-ья.

Ученіе о сужденіяхъ.

1. Опредѣленіе, составъ и образованіе сужденій § 16. 17.
2. Виды сужденій § 18. 19.
3. Отношенія между сужденіями § 20. 21.

Г Л А В А IV-ая.

Ученіе объ опредѣленіи и дѣленіи понятій.

1. Опредѣленіе понятій § 22, 24.
2. Дѣленіе понятій § 24, 25.

Г Л А В А V-ая.

Ученіе объ умозаключеніяхъ.

1. Опредѣленіе, составъ и образованіе умозаключеній § 26, 27, 28.
2. Дедуктивное умозаключеніе, или силлогизмъ § 29 и 30.
3. Индуктивное умозаключеніе, или наведеніе § 34, 32.

Г Л А В А VI-ая.

Ученіе о доказательствахъ и о наукѣ.

1. Доказательства § 33, 34.
 2. Наука (наука вообще, методъ и система) § 35, 36 и 37.
- Алфавитный указатель.
-

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ
„**Новаго Времени**,“ **Н. П. КАРБАСНИКОВА** и др.

продается книга:

Проф. **Г. СТРУВЕ**,

ВВЕДЕНИЕ ВЪ ФИЛОСОФІЮ.

Разборъ основныхъ началъ философіи вообще.

Варшава. 1890. Стр. XV+410. Цѣна 3 руб.

Содержаніе. *Общее введеніе.*—Философія философіи.—Основная наука философіи въ сравненіи съ введеніями въ другія науки.—Классификація наукъ.—Предметъ введенія въ философію.

Гл. I. *Опредѣленіе и характеристическія черты философіи.*—Названіе и предметъ философіи.—Критическая самостоятельность мышленія и стремленіе къ общему міровоззрѣнію.—Сравненіе характеристическихъ чертъ философіи со спеціальными науками.

Гл. II. *Отношеніе философіи къ другимъ явленіямъ умственной жизни.*—Характеристика типическихъ явленій умственной жизни.—Философія и наука.—Критика взглядовъ Конта.—Положительность математическихъ и естественныхъ наукъ.—Значеніе законовъ естествознанія и историческій взглядъ на отношеніе философіи къ опытнымъ наукамъ.—Философія и творчество.—Критика взглядовъ Ф. А. Ланге и другихъ мыслителей на метафизическое творчество.—Отношеніе идеаловъ человѣческаго ума къ философіи.—Философія и жизнь.—Отношеніе философіи къ матеріальному благосостоянію, къ общественной жизни и къ религіи.—Житейская мудрость.—Сократъ какъ идеаль философа въ жизни

Гл. III. *Методъ и пособія философіи.*—О философскомъ методѣ вообще.—Анализъ, какъ методологическій приѣмъ философіи.—Синтезъ.—Пособія философіи.—Общее образованіе.—Спеціальное научное образованіе.—Философское образованіе.

Въ четвертой книгѣ 1890 г. журнала: „Вопросы философіи“ сказано объ этомъ сочиненіи, между прочимъ, слѣдующее:

„Въ нашей литературѣ давно чувствовался недостатокъ въ оригинальномъ сочиненіи, которое было бы посвящено изслѣдованію основныхъ началъ философіи и знакомяло бы всесторонне и безпристрастно съ русскою и иностранною литературой, относящеюся къ вопросамъ о предметѣ и задачахъ философіи, объ отношеніи философіи къ наукамъ и творчеству, о методахъ философіи и др. под.... Поэтому весьма крупнымъ и важнымъ событіемъ въ развитіи русской философской литературы слѣдуетъ признать *ученый, добросовѣстный, вполне объективно составленный и хорошо написанный трудъ* проф. Варшавскаго Университета Г. Е. Струве, заглавіе котораго выше обозначено.... Это сочиненіе даетъ, наконецъ, русскому читателю возможность самостоятельно и вполне основательно разобраться во всѣхъ тѣхъ вопросахъ, которые касаются основныхъ началъ философіи... Обширная начитанность автора, дающая ему возможность предлагать читателю по каждому вопросу *полный перечень его литературы, иностранной и русской*,—умѣніе автора разчленить отдѣльные логические элементы каждаго вопроса и дать правильную всестороннюю группировку различныхъ мнѣній и доктринъ съ указаніемъ существенныхъ достоинствъ и недостатковъ каждаго,—наконецъ, *безпристрастіе и спокойствіе*, съ которыми онъ постепенно подготавливаетъ анализомъ и суммируетъ затѣмъ синтетически важнѣйшія положенія, стояція въ основаніи его собственной, всегда примпрительной доктрины,—таковы выдающіяся черты труда проф. Струве, позволяющія рекомендовать его всякому не только начинающему серьезно изучать философію, но и занимавшемуся уже ею болѣе или менѣе отрывочно и несистематически, и желающему привести въ порядокъ свои свѣдѣнія о разнородныхъ философскихъ ученіяхъ и направленіяхъ мысли.... Авторъ даетъ такой *полный обзоръ и характеристику современныхъ русскихъ работъ* въ области философіи, какихъ мы до сихъ поръ не имѣли. Для иностранцевъ, желающихъ ознакомиться съ современными философскими движеніями въ Россіи, сочиненіе г. Струве незамѣнимо. Нельзя не пожелать поэтому, чтобы трудъ проф. Струве былъ переведенъ и на иностранные языки, а у насъ нашелъ широкое распространеніе и оказалъ ту существенную помощь серьезному изученію философіи въ нашемъ отечествѣ, какую въ правѣ ожидать отъ него специалисты.“